

После метеоритного дождя Хэ Сюянь отвез Линь Цзыаня к дому и уехал только тогда, когда фигура юноши скрылась в дверях подъезда.

Войдя в квартиру, Линь Цзыань положил телефон на тумбу для обуви и включил голосовое сообщение, присланное Хэ Сюянем. Одновременно он достал из вазы справа засохшие белые лилии и заменил их свежей гипсофилой.

— Му-му, ты уже дома?

— Да-да, дошел, брат Сюянь. Все, отключаюсь, иду в душ. И ты ложись пораньше.

Отправив ответ, Линь Цзыань обернулся и чуть не подпрыгнул от неожиданности: перед ним стоял Цзоу Муюй. Скрестив руки на груди, тот с суровым видом буравил его взглядом.

— ...Э-э, ты еще не спишь? Я тебя разбудил? — Линь Цзыань глянул на время - 00:23 - и виновато втянул голову в плечи.

Черт! Ощущение такое, будто загулял с друзьями допоздна и на входе попался строгой мамочке.

Да с какой стати?! Цзоу Муюй ему не мать, нечего тут краснеть!

С этой мыслью Линь Цзыань храбро выпрямил спину.

Взгляд Цзоу Муюя скользнул по новому сияющему аксессуару на запястье юноши. Глаза его недобро сузились, а на лице появилось некое подобие язвительной усмешки.

— «Му-му»?

Гордо расправленные плечи Линь Цзыаня тут же поникли. Он неловко почесал щеку и заискивающе улыбнулся:

— Ну, два иероглифа «дерево» образуют фамилию Линь, отсюда и прозвище.

«Минутку... почему это похоже на сцену, где муж застукал жену за изменой?!»

«Ерунда какая-то!»

Цзоу Муюй просто одноклассник! Какая ему разница, как его называют другие?!

Ну и что, что у Цзоу Муюя только один друг - он сам? У самого-то Линь Цзыаня друзей полно!

В том, что другие не хотят дружить с Цзоу Муюем, нет его вины... хотя, если честно, доля истины в этом есть.

Плечи Цзоу Муюя снова опустились.

Тот холодно усмехнулся:

— Что-то я раньше не слышал этого прозвища. Никто, кроме того типа, тебя так не называл.

Семья Линь знала о том, что Цзоу Муюй живет здесь. Учитывая, что парень был образцовым отличником, который не только сам зубрил учебники, но и заставлял Линь Цзыаня заниматься, Линь Шувань относилась к нему весьма благосклонно.

Раз уж мама дала добро, остальным пришлось смириться, хотя они и пытались под разными предложениями выманить Линь Цзыаня домой.

Когда юноша созванивался с родными, Цзоу Муюй иногда мелькал на заднем плане, а когда мама слишком затягивала воспитательные беседы, он даже помогал другу, вставая с фразой: «Нам пора заниматься», давая повод повесить трубку.

Так что Цзоу Муюй видел всех членов семьи Линь, включая Е Чэнмина, за исключением вечно занятого гендиректора Е.

И все родные, за исключением мамы и бабушки, звавших его «малыш» или «Ань-бао», обращались к нему «Цзыань» или «Сяо Ань».

А вот «Му-му» Цзоу Муюй слышал впервые.

— Ну... это долгая история, — Линь Цзыань отвел глаза.

— А ты расскажи вкратце.

Видя, что юноша пытается увильнуть, Цзоу Муюй преградил ему путь в коридоре с таким видом, будто не выпустит, пока не получит объяснений.

Линь Цзыань: «...»

Ладно, ладно, видно, сегодня твой день знаний.

Вот он, главный минус слияния миров: герои из абсолютно разных книг пересекаются из-за него одного.

Один бог знает, какая химическая реакция произойдет, когда эти баловни судьбы столкнутся лбами!

<http://bllate.org/book/18114/1736190>